

Через час Маиса с переломанными ногами сбежал в сопровождении нескольких прибывших солдат. Хотя он был ответственным за происходящее, но не посмел отдать приказ о нападении без выяснения обстоятельств. Он прибыл только угрожать и создавать давление. Маиса не ожидал, что этот Директор Е окажется таким решительным и убьет каждого без колебаний.

Он хотел создать ощущение своей власти, убив одного, но вместо этого мгновенно погибли все люди, которых он привел с собой. Он и сам был бы убит, если бы его не оставили для передачи сообщения.

Но не это ужасало его больше всего. Он был шокирован способом, при помощи которого директор Е убил всех его людей. Это было слишком жутко и пугающе. Нужно было доложить об этом президенту.

Ю Мяодань не могла отойти от шока долгое время. Хотя она знала, что Е Мо силен, но не ожидала, что настолько. Он всего лишь махнул рукой, и больше десяти человек погибли в мгновение ока.

Е Мо стал сильнее, чем тогда, когда она впервые увидела его.

Конечно больше всего ее шокировало не это, а то, как Е Мо открыто посмел убить солдат из Лаоса.

«Директор Е, это может привести Лаос в ярость. Не начнут ли они войну с Плавной Змеей? У нас нет никакой боевой силы», очнулась Ю Мяодань. Неважно, насколько силен был Е Мо, что если прибудет целая армия с воздушными истребителями?

Е Мо улыбнулся. Хотя существовала вероятность войны, он не позволит этому произойти. Он мог, конечно, убить армию, которая приблизится к ним, но не это было его целью. Даже если ему придется убивать, он убьет генерала или главнокомандующего военными силами Лаоса.

«Не волнуйся, я разберусь с делами в Плавной Змее. Сестре Юйхуа необходимо будет приобрести огромное количество материалов, поэтому тебе, Директор Чан, нужно будет скооперироваться с ней». Е Мо решил сам отправиться в Лаос.

Лучше всего позаботиться об этом как можно раньше. Е Мо правда не хотел войны. Она не принесет никакой пользы Плавной Змее. Такие дела лучше решать без участия международных организаций. Все же, Луо Юй была просто компанией. Когда компания идет против государства, это не показатель мудрости.

Если бы Е Мо был по-настоящему силен до определенной степени, даже если бы он был на стадии основания создания, было бы все в порядке, но пока еще Е Мо не был так силен.

Е Мо планировал навестить Лаос ночью. Поэтому, до этого ему нужно было спросить о некоторых вещах у Нин Цинсюэ. У него даже не было времени побыть с ней наедине.

Когда Е Мо вернулся к себе, Нин Цинсюэ уже ждала его.

«Цинсюэ...», Е Мо только вошел в комнату, а Нин Цинсюэ уже была около него, обнимая и закрывая его губы своими.

Е Мо крепко обнял Нин Цинсюэ. Они проводили больше времени по-отдельности, чем вместе. Нин Цинсюэ не могла сдержать на сердце тоску по Е Мо. Е Мо забылся в теплоте и мягкости, и эта теплота и сила не давали Нин Цинсюэ сопротивляться. Поцелуй продолжался полчаса, пока они не оторвались друг от друга и, тяжело дыша, переглянулись.

«Тебе опять нужно куда-то идти?», Нин Цинсюэ не хотела отпускать Е Мо. Она не хотела, чтобы Е Мо постоянно где-то бродил. Она хотела, чтобы он всегда был с ней. Хотя она хотела спокойный и беззаботный дом, если это означало для Е Мо тяжелый труд, она могла обойтись и без этого.

«Извини, Цинсюэ...», Е Мо чувствовал вину, что проводил так мало времени с Нин Цинсюэ и за свое приключение с Сон Янчжу.

Нин Цинсюэ приложила к губам Е Мо палец и произнесла: «Я просто хочу быть с тобой. Если построить город так тяжело, просто забудь об этом.

«Для меня не так тяжело построить город, и я хочу место, которое будет принадлежать мне. Я не могу просто привести тебя глубоко в горы, как в скрытых сектах, поэтому нам определенно нужен город», твердо сказал Е Мо.

Нин Цинсюэ не хотела даже пытаться уговорить его. Она кивнула.

«На самом деле, я хотел извиниться из-за другого. В другой день я...», Е Мо колебался, но все же рассказал ей о случае с Сон Янчжу.

«Где она сейчас?», неожиданно спросила о ней Нин Цинсюэ.

Е Мо покачал головой: «Скорее всего она ушла, не думаю, что она снова будет меня искать. Я просто чувствую вину по отношению к тебе и Луо Ин».

«Ммм...», Нин Цинсюэ не стала дальше расспрашивать о Сон Янчжу, она просто лежала в объятиях Е Мо. Е Мо не знал, злится она или нет, он даже не знал, что сказать.

Через некоторое время, когда уже стемнело, раздался мягкий голос Нин Цинсюэ: «Я хочу провести эту ночь с тобой».

Е Мо почувствовал тепло на сердце. Как он мог не знать, что она имеет в виду? Она была консервативной, поэтому то, что она сказала подобное, означало, что Е Мо многое для нее значит. Она даже не стала упоминать о Сон Янчжу.

Е Мо поднял ее лицо и снова поцеловал: «Цинсюэ, я сказал, что устраю для нас великолепную свадьбу. Если я не смогу найти Луо Ин, то наш момент наступит тогда, когда мы построим город Луо Юй».

«Ммм...».

Оставалось еще кое-что, о чем Е Мо не сказал. Он правда хотел сделать это с Нин Цинсюэ, но еще больше он хотел найти столько ресурсов, чтобы каждый его близкий человек мог достичь основания создания.

Но это было очень тяжело. Из тысячи культиваторов в Луо Ин только один мог достигнуть основания создания. У Нин Цинсюэ был большой талант, но если он заберет ее девственность до того, как она достигнет основания создания, то достигнуть этой стадии станет для нее

сложнее. Он не хотел, чтобы из-за него она потеряла такую возможность.

Но пока он не хотел ей говорить об этом, чтобы не оставлять бремя на душе.

«Кстати, эти мутанты снова приходили за тобой?», Е Мо вспомнил, о чем хотел ее спросить.

«Нет, хотя один раз кто-то из них и в самом деле появлялся в Юй, и Ю Фей обнаружила его, но не смогла поймать», сказала Нин Цинсюэ.

Е Мо кивнул. Такие дела просто так не кончаются, но раз он вернулся, ему не стоит волноваться об этом.

Пожинав с Нин Цинсюэ, Е Мо покинул Плавную Змею. Он отправился к границе и увидел, что армия и не собиралась уходить. Он убил скаутов, которых встретил по дороге, без колебаний.

...

В этот момент охрана у президентского офиса была очень сильной. Напряженность атмосферы очевидно возросла. Маршал Мохансе, Секретарь Госбезопасности Юцзинь и Маиса находились там же.

Юцзинь был низкого роста, с выпученными глазами, которыми он пристально смотрел на Маиса, спрашивая: «То, что вы сказали, правда? Он правда убил двенадцать наших солдат меньше, чем за секунду и заявил, что придет ночью?».

Покрываясь потом, Маиса быстро подтвердил: «Я не солгал ни единого слова. Он правда такой человек. Подозреваю, что он волшебник. Знаю, это звучит смешно, но это правда».

«Хмм, он хочет, чтобы мы отступили в течение двадцати четырех часов? Хотя наша страна небольшая, но никакой торговец нам не угроза. Мы не станем отступать, наоборот, мы двинемся вперед! Секретарь Ю, вы верите, что этот волшебник настоящая чушь?», прокомментировал высокий и громоздкий Мохансе.

Он раздражался на Юцзиня, спрашивающего то и сё. Это был просто парень, который знал, как драться. Он слышал, что в Китае много сильных людей, которые хороши в бою один на один, но могут ли они столкнуться с целой армией?

Хай Модань, президент, нахмурился и через некоторое время произнес: «Скорее всего этот Президент Е из Китая...».

Юцзинь кивнул: «Это так, но мы еще ведем расследование о нем».